

Исачкин Сергей Павлович

**РОЛЬ ССЫЛКИ ЛЕНИНА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ**

В статье с целью выявления степени влияния ленинской ссылки на создание марксистских кружков и партийных организаций в Сибири анализируется концепция возникновения социал-демократического движения в регионе, выделяются ее основные составляющие, прослеживается ее эволюция на разных этапах советской историографии. В ходе раскрытия темы обращено внимание на уровень доказательной базы прямого и косвенного участия В. И. Ленина в становлении местной социал-демократии, что позволило сделать вывод об идеологизированном характере данной концепции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 97-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Перлз Ф. Эго, голод и агрессия. М.: Смысл, 2000. 358 с.
6. Пигров К. С. «Быть» значит «есть» // Философские пиры Петербурга: сборник. СПб., 2005. С. 6-14.
7. Плетнёва С. А. Половцы. М.: Наука, 1990. 210 с.
8. Сохань И. В. Тоталитарный проект гастрономической культуры (на примере сталинской эпохи 1920-1930-х гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. 230 с.
9. Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Изд-е 3-е, испр. и доп. Саров: ЗАО «ИНФО», 2009. 264 с.
10. Тульчинский Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 35-53.
11. Франкл Д. Непознанное Я. М.: Прогресс, 1998. 245 с.
12. Brodsky J. Less than One: selected essays. N. Y.: Farrar, Straus & Giroux, 1986. 512 p.
13. Cromby J., Harper D., Reavey P. Some 'Culture-Bound Syndromes' // Psychology, Mental Health and Distress. L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 55-75.

PROBLEM OF NUTRITION PHILOSOPHY METHOD: ARCHETYPAL HYPOTHESIS

Illarionov Grigorii Andreevich, Ph. D. in Philosophy
Siberian Federal University
Bromov1917@yandex.ru

The article deals with the problem of the methodology of nutrition philosophy as a possible meta-subject field of a complex study of food. Using the method of the structural analysis the author examines the primary variety of nutrition systems, in which a sustainable archetypal relation is singled out that consists in pre-rational symbolic identity of the absorbing and the absorbed. The above mentioned relation is considered as a possible methodological basis for research within nutrition philosophy.

Key words and phrases: social psychology of nutrition; semantics of nutrition; philosophy of nutrition; methodology of nutrition philosophy; system of nutrition; archetype.

УДК 930.1(09):329.021.3(571)

Исторические науки и археология

В статье с целью выявления степени влияния ленинской ссылки на создание марксистских кружков и партийных организаций в Сибири анализируется концепция возникновения социал-демократического движения в регионе, выделяются ее основные составляющие, прослеживается ее эволюция на разных этапах советской историографии. В ходе раскрытия темы обращено внимание на уровень доказательной базы прямого и косвенного участия В. И. Ленина в становлении местной социал-демократии, что позволило сделать вывод об идеологизированном характере данной концепции.

Ключевые слова и фразы: Ленин; ссылка; Сибирь; социал-демократы; советская историография; концепция; доказательная база; сакрализация личности.

Исачкин Сергей Павлович, д.и.н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения
isachkinomsk@rambler.ru

РОЛЬ ССЫЛКИ ЛЕНИНА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ

В Советской исторической литературе имя основателя большевистской партии и первого в мире социалистического государства было обречено на сакрализацию. Изучение любой темы, как правило, начиналось с поиска цитат, реплик, высказываний великого Ленина, прямо или косвенно касавшихся ее содержания. Если таковые удавалось найти, то В. И. Ленин объявлялся первым марксистским исследователем изучаемого вопроса, а актуальность данной темы не подлежала сомнению.

В самом конце XIX в., отбывая срок ссылки в Енисейской губернии, В. И. Ленин отмечал, что «семена социал-демократических идей» заброшены и в Красноярск, где известна уже первая форма нелегальной литературы – рабочий листок [10, с. 188]. Покинув Сибирь, В. И. Ленин старался не терять прежних связей с пребывающими там революционерами. Обращаясь в феврале 1903 г. к Ф. В. Ленгнику, он указывал на возможность получать нужные материалы «от сидящих по ссылкам писателей, – чтобы поставить сотрудничество в “Искре” местных литераторов» [11, с. 274]. Эти фразы из работ В. И. Ленина, включенных впоследствии в полное собрание сочинений, стали поводом для изучения его влияния на формирование социал-демократии за Уралом.

В 20-х – начале 30-х гг. XX в. сложилась общая концепция возникновения социал-демократического движения в регионе. При этом подавляющее большинство историков подчеркивали определяющее значение в данном процессе двух факторов: наличия политической ссылки и образования с проведением Транссибирской магистрали местного железнодорожного пролетариата. Взаимодействие этих обстоятельств, как было

принято считать, способствовало соединению марксизма с рабочим движением, что привело к необходимости создания Сибирского социал-демократического союза. Для полного завершения концепции необходимо было обосновать роль пролетарского вождя в данном процессе. Уже в начале 1930-х гг. В. И. Шемелев стал отмечать влияние ссылки Ленина на формирование первых марксистских кружков в Сибири [17, с. 4], а в брошюре «30 лет Красноярской, Читинской, Иркутской партийных организаций» настойчиво прозвучал призыв изучить этот факт самым серьезным образом [18, с. 13, 14].

В середине 30-х – 50-х гг. прошлого столетия исследователи проявили большой интерес к истории зарождения сибирских организаций РСДРП, в результате чего получила дальнейшее развитие концепция возникновения социал-демократического движения в регионе. Причем среди других компонентов данного процесса решающее значение стало придаваться политической ссылке. По мнению М. К. Ветошкина, «ссылка сыграла огромную роль во всей общественной и экономической жизни Сибири и особенно в развитии революционного социал-демократического движения». «Политическая ссылка конца 1890-х – начала 1900-х годов, – указывал ученый, – была школой, где в боях с народниками и оппортунистами всех мастей рос и мужал русский революционный марксизм. Ссылка этого периода дала первых руководителей сибирских социал-демократических кружков среди учащихся и рабочих. Она же поставила потом профессионалов для местных сибирских социал-демократических организаций» [5, с. 43, 48, 64]. Вскоре эта точка зрения стала общепризнанной. Исключением являлся лишь Н. Н. Баранский, который считал, что значение и влияние политической ссылки не стоит преувеличивать. В рецензии на монографию М. К. Ветошкина «Сибирские большевики в период Первой русской революции» он писал: «Во-первых, вплоть до 1905 г. подавляющее большинство ссыльных стремилось поскорее вернуться в центры революционной борьбы и вовсе не склонно было отдалять этот момент участием в местных сибирских организациях. Во-вторых, подавляющее большинство активных работников сибирского подполья вербовалось из сибиряков, а ссыльные были редким исключением, изменилось это положение только в конце 1905 г., после манифеста 17-го октября» [1, с. 130]. Следует отметить, что Н. Н. Баранский, известный в конспиративных кругах как Николай Большой, был одним из организаторов Сибирского союза РСДРП, поэтому хорошо знал обстановку в местном подполье. К тому же выводы Н. Н. Баранского впоследствии получили теоретическое обоснование.

В частности, в изданной в 1972 г. монографии Н. В. Блинова «Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири» утверждалось, что ошибочно связывать распространение марксизма и все вытекающие отсюда последствия исключительно с деятельностью ссыльных революционеров, так как данный процесс проходил «на основе тех социально-экономических сдвигов в Сибири», которые обуславливались «развитием здесь промышленного капитализма». «Отражение этих процессов в общественной жизни, – отмечал автор, – приводит к выделению из рядов интеллигенции сторонников научного социализма». Кроме того, по мнению Н. В. Блинова, в формировании местных марксистских кружков принимали участие рабочие, приехавшие из европейской России, а также бывшие народники, изменившие свои взгляды. Однако именно социал-демократическая ссылка значительно ускорила в регионе процесс соединения марксизма с рабочим движением, способствовала «политическому самоопределению сибирского пролетариата». Именно ссыльные социал-демократы, подчеркивал автор, «принесли в Сибирь накал идейно-политической борьбы, присущий революционному подполью России конца XIX – начала XX вв.» и «возглавили борьбу с либерально-народнической идеологией, вскрывая ее классовую сущность» [2, с. 75, 87, 101, 117].

Вопросы о том, возможно ли в социально-политических условиях Сибири указанного времени соединение марксизма с рабочим движением и каким образом дискуссии марксистов с народниками, проводившиеся в узком кругу ссыльных, могли повлиять на общественную жизнь за Уралом в советской историографии, не ставились по определению. Однако выводы Н. В. Блинова о приоритете местной инициативы в создании социал-демократического движения в регионе, безусловно, заслуживают внимания современных историков как вполне объективные. О приоритете влияния на его дальнейшее развитие репрессированных лиц можно говорить лишь после Первой российской революции, когда ссылка в Сибирь стала массовой. Вместе с тем, данные выводы не вписывались в существовавшую тогда концепцию возникновения социал-демократического движения за Уралом, так как из нее таким образом выпадал сам «вождь мирового пролетариата», что для советского времени было недопустимо.

Попытки доказать прямое участие В. И. Ленина в создании сибирской социал-демократии предпринимал еще М. К. Ветошкин, который в период культа личности являлся самым авторитетным специалистом по истории революционного движения за Уралом. В известных очерках о деятельности сибирских большевиков он не только останавливался на значении ссылки Ленина в Сибири, но и подчеркивал ее непосредственное влияние на становление здесь социал-демократических кружков, а впоследствии – организаций [4, с. 121, 122].

С 1950-х гг. А. И. Ключников, Д. Б. Груш и В. И. Дулов стали отмечать тесную связь В. И. Ленина с подпольщиками Красноярска, в результате чего были организованы первые марксистские кружки среди местных рабочих [6, с. 11-14; 7, с. 312; 8, с. 321, 322]. Кроме того, все авторы безоговорочно признавали как косвенное, так и прямое влияние ленинского Союза борьбы за освобождение рабочего класса и его членов, пребывающих впоследствии в ссылке, на формирование социал-демократии в Сибири. Между тем, все эти утверждения не сопровождались какими-либо доказательствами, в них напрочь отсутствовали ссылки на архивные источники или другие документальные материалы. Читателям приходилось всю информацию воспринимать на веру.

В 70-80-е гг. XX в. заметно вырос профессиональный уровень советских историков. Бездоказательность в научных изданиях стала восприниматься негативно и нередко осуждалась в кругах исследователей. В такой

ситуации возникла необходимость в специальном изучении роли В. И. Ленина в процессе становления сибирской социал-демократии. Это архиважное по тем временам дело было поручено П. Н. Мешалкину, который в результате проведения соответствующих исследований пришел к выводу о том, что «В. И. Ленин стоял у истоков формирования Красноярской партийной организации» [13, с. 123]. Тем самым ученый окончательно подтвердил мнение, начавшее выдвигаться еще на предшествующем историографическом этапе. П. Н. Мешалкину удалось доказать, что В. И. Ленин во время ссылки дважды посещал Красноярск. По заверениям автора, второе пребывание Владимира Ильича в губернском центре с 11 по 20 сентября 1898 г. имело решающее значение в становлении будущей местной партийной организации. «В те десять дней, – констатировал историк, – что В. И. Ленин провел в Красноярске, у него было немало бесед с руководителем красноярских подпольщиков П. А. Красиковым и его товарищами. Владимир Ильич осветил перед ними задачи российских социал-демократов, раскрыл значение I съезда РСДРП, нацелил их на идейную борьбу с “критиками” марксизма, с оппортунистической опасностью “экономизма” в рабочем движении». После этих встреч, утверждал П. Н. Мешалкин, местная группа марксистов «приступила к организации социал-демократических кружков среди рабочих» [15, с. 239-242]. Разумеется, именно так должен был себя вести будущий основатель Коммунистической партии будущего Советского Союза. В логике автору отказать трудно, однако при этом никаких ссылок на источники он так и не предъявил. Впрочем, в ходе указанных встреч вряд ли были оставлены какие-либо улики, так как в конце XIX в. за Урал ссылали, как правило, опытных профессиональных революционеров с навыками конспиративной работы.

Значительно лучше в работах П. Н. Мешалкина обстояли дела с доказательствами косвенного влияния «вождя мирового пролетариата» на формирование и развитие социал-демократического движения в Сибири. По мнению ученого, красноярские революционеры одними из первых в России знакомились с ленинскими произведениями, написанными в ссылке [14, с. 160]. В свою очередь, дальнейшее распространение этих трудов, а также личные контакты и переписка В. И. Ленина с ссылными и местными социал-демократами способствовали, как отмечал автор, формированию партийных организаций во всей Сибири [12, с. 96, 104-126]. На большое значение в развитии данного процесса произведений В. И. Ленина указывалось также в монографиях Л. М. Крейдлиной и Я. Г. Ханинсона [9; 16].

Так, участие В. И. Ленина и его соратников в формировании и развитии социал-демократического движения в регионе было признано фактом, что в итоге нашло отражение в обобщающем монографическом труде «Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций» [3, с. 7, 18-24, 33-37]. Однако прямых доказательств, подтверждающих факты создания Ульяновым-Лениным марксистских кружков или групп во время его пребывания в ссылке, до сих пор не существует.

Впрочем, после сакрализации в СССР имени Ленина никаких доказательств в трудах о нем и не требовалось. Атеистическое учение марксизм-ленинизм в его идеологической составляющей само стало своеобразной религией, а постулаты в религиозном мышлении воспринимаются на веру.

Список литературы

1. Баранский Н. Н. Рецензия: М. К. Ветошкин. Сибирские большевики в период Первой русской революции // Историк-марксист. 1940. № 8. С. 129-131.
2. Блинов Н. В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1972. 213 с.
3. **Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894-1917 гг.)** / под общ. ред. В. М. Самосудова. Омск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1980. 287 с.
4. Ветошкин М. К. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М.: Госполитиздат, 1953. 307 с.
5. Ветошкин М. К. Сибирские большевики в период Первой русской революции. М.: Госполитиздат, 1939. 228 с.
6. Груш Д. Б. Большевики Красноярска в годы Первой русской революции. Красноярск: Краевое кн. изд-во, 1955. 120 с.
7. Дулов В. И. 1905 год в Восточной Сибири // Новая Сибирь. 1955. № 32. С. 308-323.
8. Ключников А. И., Груш Д. Б. Большевики Сибири и Дальнего Востока в годы Первой русской революции // Большевики во главе Первой русской революции: сб. науч. статей / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Академия обществ. наук при ЦК КПСС, 1956. С. 318-382.
9. Крейдлина Л. М. Распространение и пропаганда произведений В. И. Ленина в России. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 216 с.
10. Ленин В. И. Наша ближайшая задача // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 4. С. 187-192.
11. Ленин В. И. Ф. В. Ленгнику // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1975. Т. 46. С. 269-275.
12. Мешалкин П. Н. Во все концы России. Красноярск: Кн. изд-во, 1976. 165 с.
13. Мешалкин П. Н. Красноярские встречи В. И. Ленина. Красноярск: Кн. изд-во, 1984. 134 с.
14. Мешалкин П. Н. С именем Ленина // Красноярск и красноярцы: очерки истории города / под ред. М. Б. Шейнфельда. Красноярск: Кн. изд-во, 1978. С. 153-183.
15. Мешалкин П. Н. Сибирская ссылка В. И. Ленина. Красноярск: Кн. изд-во, 1980. 288 с.
16. Ханинсон Я. Г. Ленинское слово в дореволюционной Сибири. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1966. 91 с.
17. Шемелев В. И. Подготовка кадров Первой революции (из истории Сибирского социал-демократического союза) // Профессиональное движение. 1930. № 28. С. 4-5.
18. **30 лет Красноярской, Читинской, Иркутской партийных организаций**: материалы для докладчиков / сост. В. Вегман. Иркутск: Восточно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1932. 46 с.

ROLE OF LENIN'S EXILE IN SOVIET HISTORIOGRAPHICAL CONCEPTION OF THE SOCIAL DEMOCRATIC MOVEMENT EMERGENCE IN SIBERIA

Isachkin Sergei Pavlovich, Doctor in History, Associate Professor
Omsk State Transport University
isachkinomsk@rambler.ru

To identify the degree of Lenin's exile influence on the formation of Marxist groups and party organizations in Siberia the article analyses a conception of the social democratic movement emergence in the region. Its main components are singled out and its evolution is traced at different stages of Soviet historiography. In the course of the theme development attention is paid to the level of the evidence base of V. I. Lenin's direct and indirect participation in the formation of local social democracy, which allows concluding about the highly ideological nature of this conception.

Key words and phrases: Lenin; exile; Siberia; the Social Democrats; Soviet historiography; conception; evidence base; sacralization of personality.

УДК 101:378

Философские науки

В рамках идеологии информационного общества существуют различные направления и тенденции общественных отношений, связанные с информацией, а также техническими и технологическими средствами, которые используются для реализации ее свойств, что напрямую влияет на развитие системы образования. Перед системой образования стоит приоритетная задача – сформировать новое мировоззрение, которое основано на понимании центральной роли информации и информационных процессов как в природных, так и в социальных явлениях.

Ключевые слова и фразы: образование; информационное общество; информационные технологии; социальность; аспекты; информационные системы; *knowledge-society*; информатизация; технология; компьютер; телекоммуникации.

Квашнина Дарья Александровна

Томский политехнический университет
darya-blond@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФЕНОМЕН И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Первоначально исследователи информационного общества рассматривали инфраструктурные, экономические и технологические аспекты. Гуманитарные грани изучения современного общества стали анализироваться и рассматриваться в то время, когда эволюция информационных технологий привела к глобальной социальной революции, в результате которой были сформированы новые установки для общества, общественный уклад, концепция духовных ценностей, а также интересы.

Например, Э. Тоффлер в работе "The Third Wave" не только представил описание новой постиндустриальной цивилизации, но и проанализировал изменения социальных процессов в культуре, науке, образовании, а также средствах массовой информации (СМИ), связанные с эволюционированием новых информационных технологий. Исследователь считает, что новая цивилизация неизбежно не только перестроит систему науки и образования, но и трансформирует СМИ, так как «...современные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, совершенно не способны нести на себе всю информационную нагрузку и к тому же не обеспечивают жизненно важного культурного разнообразия. Вместо культурного доминирования нескольких средств массовой информации в цивилизации Третьей волны начнут преобладать интерактивные демассифицированные средства, обеспечивающие максимальное разнообразие и даже персональные информационные запросы» [3, с. 257]. По мнению Тоффлера, изменения в культуре и в обществе в целом изменяют и самого человека: в постиндустриальном обществе личность ищет смысл в работе, она принимает ответственность на себя, и процесс развития всех способностей происходит соответственно ее индивидуальности: «Нам досталась судьба творить» [Там же, с. 318].

Даниэль Белл связывал значимые изменения в экономической и социальной жизни нового общества с революцией. Он выделяет три отличительные характеристики постиндустриального общества, которые «особенно важны для понимания телекоммуникационной революции» [1, с. 16-21]: во-первых, осуществляется переход к производству услуг, а не вещей (причем услуги связаны в первую очередь с управлением и разного рода исследованиями, а также со здравоохранением и образованием); во-вторых, центральное место в обществе отводится знанию, и притом знанию теоретическому, что обеспечивает развитие наукоемких отраслей промышленности и, как следствие, рост числа профессионалов – «технического класса» и интеллигенции; в-третьих, возникновение новой интеллектуальной технологии принятия управленческих решений (менеджмента). В этих условиях именно информация становится основным ресурсом, а ее масштабы и знания, которыми обладает общество, определяют потенциал его развития.